

Татьяна Ковалевская

**«Я желал бы называться князем де Монбаром»:
к проблеме определения отсылки**

Tatyana Kovalevskaya

**“I should have liked to be called Prince de Monbart”:
On the Problem of Identifying the Reference**

Об авторе: Об авторе: Татьяна Вячеславовна Ковалевская, д. филос. н., доцент, Профессор кафедры европейских языков Института лингвистики РГГУ, Российский государственный гуманитарный университет (Москва)

E-mail: tkowalewska@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается ряд возможных отсылок, подразумеваемых именем «князь де Монбар» в монологе капитана Лебядкина в «Бесах». Анализируется традиционно постулируемая отсылка к предположительно реальному флибустьеру Монбару, ставшему героем целого ряда авантурных романов, и указывается, что, возможно, флибустьера Монбара вообще не существовало; обзорно рассматриваются как роман Жан-Батиста Пикнара, стандартно связываемый с историческим пиратом, так и романы Гюстава Эмара, печатавшиеся в русских переводах, где герой, носящий имя Монбар, либо никак не связан с предполагаемым прототипом, либо получает вымышленную биографию. В литературном контексте отсылка к Монбару важна и как утверждение романтических амбиций Лебядкина, и как указание на его социальные амбиции и желание заменить свою личность чужой, для чего капитан выбирает условно-существовавшего Монбара. Рассматривается также возможная историческая аллюзия на Андре де Монбара, одного из основателей ордена тамплиеров или храмовников. Эта аллюзия связывается с предьявленными тамплиерам обвинениями в богоотступничестве. Рассматривается значение титула «князь» и его политические и религиозные коннотации, выходящие за пределы романтического авантюризма. В результате анализа делается вывод о том, что вряд ли можно и необходимо определять некую единую и однозначную литературную или историческую отсылку. Комплекс смыслов, заключенных в имени «князь де Монбара», в целом вписывается в общую концепцию «Бесов» как романа о метафизическом самозванстве, включая комического капитана Лебядкина в число потенциальных самозванцев.

Ключевые слова: Монбар, Жан-Батист Пикнар, Поль Дюплесси, Густав Эмар, Вальтер Скотт, Андре де Монбар, Орден Храма, св. Бернард Клервоский, процесс тамплиеров.

Для цитирования: Ковалевская Т.В. «Я желал бы называться князем де Монбаром»: к проблеме определения отсылки // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2020. № 3(11). С. 91-116.

<https://doi.org/10.22455/2619-0311-2020-3-91-116>

About the author: Tatyana V. Kovalevskaya, Doctor of Philosophical Sciences, Docent, Professor, European Languages Department, Institute of Linguistics, Russian State University for the Humanities (Moscow).

E-mail: tkowalewska@yandex.ru

Abstract: The article considers a series of possible allusions implied by the name of “prince de Montbard” in Captain Lebyadkin’s monolog in *The Devils*. The article analyzes the traditional reference to the allegedly historical figure of the buccaneer Monbars (or Montbars) presumably featured in several adventure novels. We point out that the buccaneer Montbars probably never existed; we consider the novel by Jean-Baptiste Picquenard traditionally cited as a work about the historical Montbars and several novels by Gustave Aimard (published in Russian translations by the time Dostoevsky started working on *The Devils*). In all those novels, the hero called Montbars is either unrelated to the alleged prototype or is given a fictional biography. The literary allusion to Montbars is important both as an assertion of Lebyadkin’s Romantic ambitions and as an indication of his social ambitions and his dissatisfaction with his own personality that he would like to replace with another’s, for which purpose he aptly selects a provisionally real Montbars. The article also considers a possible historical allusion to André de Montbard, one of the founders of the Order of the Temple. This allusion is connected to the accusations against the Knights Templar who had been charged with apostasy. The article also considers the meaning of the title “prince” and its political and religious connotations that go far beyond romantic adventure-seeking. The ultimate conclusion is that it is hardly possible and necessary to determine some singular and unequivocal literary or historical reference. The range of meanings implied by the name of “prince de Montbard” generally fits in the overall concept of *The Devils* as a novel about metaphysical imposture that includes the comical Captain Lebyadkin among potential impostors.

Keywords: Montbars, Jean-Baptist Picquenard, Paul Duplessis, Gustave Aimard, Walter Scott, André de Montbard, the Order of the Temple, St. Bernard of Clairvaux, the trial of the Knights Templar

For citation: Kovalevskaya T.V. “I should have liked to be called Prince de Monbart”: On the Problem of Identifying the Reference. *Dostoevsky and World Culture. Philological journal*, 2020, No. 3(11), pp. 91-116.

<https://doi.org/10.22455/2619-0311-2020-3-91-116>

...самое существование Сноп-Немецкого
вызывает сомнение (может, такого Снопа
никогда и не существовало)...
И. Ильф, Е. Петров. «В золотом переплете»

В скандальной сцене в доме Варвары Петровны Ставрогиной капитан Игнат Тимофеевич Лебядкин, в числе прочих вещей, рассуждает о семейном позоре, называет свою сестру Марией Неизвестной, урожденной Лебядкиной, а про себя говорит, что хотел бы носить совершенно другое имя: «Сударыня, <...> я, может быть, желал бы называться Эрнестом, а между тем принужден носить грубое имя Игната, – почему это, как вы думаете? Я желал бы называться князем де Монбаром, а между тем я только Лебядкин, от лебеда, – почему это? <...> По-моему, Россия есть игра природы, не более!» [Достоевский 1972–1990, т. 10, с. 141]. Комментаторы отмечают, что «возможно, что имя де Монбар (Montbars, Monbar [сам Достоевский не приводит французское написание фамилии – Т.К.] названо Достоевским не случайно: оно принадлежало знаменитому морскому разбойнику, предводителю флибустьеров (род. 1645), сделавшемуся в конце жизни героем нескольких драм и романов (см., например: J.-B. Picquenard. Monbars l'Exterminateur ou le Dernier chef des flibustiers, anecdotes du nouveau monde. Paris, 1807)» [Достоевский 1972–1990, т. 12, с. 294].

В данной статье будут подробнее рассмотрены несколько людей и художественных персонажей, к которым могла отсылать фамилия «Монбар», и предложены новые прочтения предлагаемой Лебядкиным исторически-беллетристической отсылки.

Во французской литературе существует целый ряд романов, где фигурирует персонаж по имени Монбар-Истребитель. Это трехтомный роман Жан-Батиста Пикнара «Монбар-Истребитель» (1807), пятитомный роман Поля Дюплесси с тем же названием (1853–1854, часть 12-томного издания, посвященного буканьерам; Монбар фигурирует и в других частях цикла), роман Густава (Гюстава) Эмара «Авантюристы» (1863, русский перевод «Монбар-Губитель», 1868), где Монбар является главным героем, а также целый ряд других его книг про пиратов, где Монбар выступает второстепенным персонажем¹.

¹ «Лесник» (1869, русский перевод 1874), «Морские титаны» (1873, русское издание 1874), «Медвежонок Железная Голова» (1868, русский перевод 1874) и др.

Обычно утверждается, что в реальности действительно существовал некий Монбар, выходец из состоятельной лангедокской семьи. В 1851-1853 гг. в Петербурге был издан русский перевод книги немецкого историка И.-В. Архенгольца «История морских разбойников в Средиземном море и Океане», где упоминается Монбар-Истребитель, именуемый молодым дворянином из Ланге-дока, который

будучи еще в школе и читая о варварских поступках испанцев в Америке, воспламенился до того, что поклялся им непримиримую ненавистью. Его занимала одна мысль: достигнув совершеннолетия, сделаться мстителем миллионов зарезанных индейцев, и едва вышел он из-под опеки, как употребил все свое достояние на сооружение корабля, с которым присоединился к флибустьерам и скоро отличился между ними на море и на сухом пути, как один из самых смелых и искусных предводителей. Грабежи и распутства не прельщали его, цель его была одна – месть; безоружных щадил он, но ни одному вооруженному испанцу не даровал жизни. Такие действия доставили ему прозвание Истребителя [Архенгольц]

Иезуит Пьер-Франсуа-Ксавьер де Шарлевуа также сообщает своеобразный анекдот о юности Монбара, который, якобы, во время обучения в коллеже, исполняя в школьный театральной постановке роль человека, у которого вышла ссора с одним испанцем, настолько вошел в роль, что, если бы его товарищ не позвал на помощь, Монбар бы его убил [Charlevoix, 1731, p. 53]. Монбар также фигурирует в нескольких словарях, издававшихся в XIX – начале XX вв. Судя по данным этих изданий, он родился около 1645 г. и получил хорошее образование; вместе с дядей воевал с испанцами в Вест-Индии; после гибели дяди в бою с испанцами стал жестоко истреблять всех испанцев, за что и получил свое прозвище Exterminateur, т.е. Истребитель² [Latham, 1904, p. 99]. «Он присоединился к буканьерам с Тортуги и вскоре стал одним из их предводителей. Вместе с другими буканьерами нападал на побережье Мексики, Гондураса, Кубы и Пуэрто-Рико, на испанские владения на Карибах, захватывал форты и разрушал города, никогда не давал пощады, хотя, в отличие от других буканьеров, не убивал хладнокровно беззащитных людей.

² На русском также именовался Монбар-Губитель.

Сжег Порто-Кабелло, Сан-Педро, Гибралтар, Маракайбо и другие важные города, где целиком уничтожил торговлю. Возможно, погиб во время одной из своих экспедиций. Герой нескольких драм и романа “Монбар-Истребитель: или Последний флибустьер” (Париж, 1807). См. также Александр О. Эмелин “История приключений флибустьеров” (Лион, 1755)»³ [Cyclopaedia of American Biography, 1888, p. 363]. Однако эти данные сомнительны по ряду причин. Упомянутая здесь книга Эмелина (А.О. Эксквемелина) является важным источником сведений о флибустьерах; она впервые была напечатана на голландском⁴ в 1678 г., затем переведена на несколько европейских языков, включая французский, при этом французский перевод был существенно расширен по сравнению с голландским оригиналом. В оригинальном издании Эксквемелин, который сам был среди флибустьеров, не включает никаких историй о Монбаре и даже не упоминает его [Эксквемелин, 2017; Exquemelin, 1678]⁵. Однако именно французские тексты, приписываемые Эксквемелину [Exquemelin, 1775], стали источником сведений и романов о флибустьере. Проблемы со сведениями о Монбаре становятся очевидными, например, при сравнении нескольких популярных современных книг. Так, В.К. Губарев сообщает о жестоких пытках, которым Монбар подвергал своих пленных [Губарев, 2011, с. 185], а один из его источников, Жан Мерьен, сообщает, что «Монбар никогда не прибегал к пыткам; он удовлетворялся даже тем, что испанцы просто сдавались в плен, и хорошо обходился с пленниками» [Мерьен]. Приводя романтические описания Монбара из поздних французских изданий Эксквемелина (по тону, кстати, резко отличающиеся от трезво-прозаического повествования голландского оригинала), Губарев в конце главы, посвященной флибустьеру, осторожно заключает: «Фигура Монбара превратилась в некий собирательный образ, фантом, тень мифического героя, вобрав в себя как правдивые рассказы, так и досужие вымыслы из жизни флибустьеров» [Губарев, 2011, с. 186]. Возможно, что Монбар-Истребитель никогда не существовал в реальности. По крайней мере, исследователи книг

³ Здесь и далее перевод мой – Т.К.

⁴ Сейчас принято называть язык нидерландским, но в XIX в. и ранее он традиционно именовался голландским, в чем можно убедиться по данным Национального корпуса русского языка.

⁵ Даже не владея этими языками, читатель может оценить сравнительный объем изданий и определить, где заканчивает свое повествование Эксквемелин в голландском издании по сравнению с изданием французским.

Эксquemелина и морского пиратства в Вест-Индиях называют Монбара мифологическим персонажем, о котором, в отличие, например, от Генри Моргана, нет никаких документальных сведений [Копелев, 2011, с. 118]⁶. Для эпохи Достоевского реальность существования некоего Монбара вряд ли подлежала сомнению; но нужно отметить, что те книги, которые предположительно повествуют о реальном пирате, на самом деле рассказывали совсем о других лицах, и Монбар действительно оказывается, по меткому выражению Губарева, «тенью мифического героя».

В качестве повествования о предположительно реальном Монбаре регулярно упоминается роман Ж.-Б. Пикнара. Но действие романа происходит в 1750 г., когда «историческому» Монбару было бы 105 лет, а в предисловии к книге Пикнар пишет: «Это была раса флибустьеров, людей, чьи дерзкие предприятия и огромная отвага в их претворении в жизнь превращают в детские игры даже самые знаменитые подвиги мифологических полубогов, людей, чья свирепость заставила дать одному из их предводителей прозвище *Монбар-Истребитель*. <...> Предводитель этих флибустьеров всегда был из французов или англичан: когда они были довольны его услугами и его храбростью, то давали ему имя Монбар-Истребитель, самый почетный титул, на какой только может претендовать флибустьер. Я вам расскажу о приключениях **последнего из этих Монбаров**» [Picquenard, 1807, t. 1, p. v-vi, viii]. К имени первого Монбара сделано примечание: «Этот первый Монбар был дворянином из Лангедока» [Picquenard, 1807, t. 1, p. vi]. Таким образом, герой романа Пикнара – просто человек, именуемый Монбаром, а «Монбар» – своего рода ранг или титул, даруемый внутри своеобразной анти-системы, противостоящей системе государственной. Есть документальные рассказы, использовавшиеся в художественной литературе, в том числе у Эмара, о том, как флибустьеры заключали формальные контракты перед отправлением в очередную экспедицию, обговаривая в письменном виде все, вплоть до возмещения ущерба здоровью [Эксquemелин, 2017, с. 100; Эмар, 1993, с. 145-146]. Т.е. в пиратской вольнице существовала возможность заключения договора и взыскание обязательств по этому договору, что есть признак некоего

⁶ Копелев ссылается на канадского исследователя Реаля Уэлле (Réal Ouellet), но, к сожалению, не дает полной ссылки на цитируемую работу. Установить ее по приведенным данным оказалось невозможным.

системного устройства. Пираты, таким образом, представляли собой именно своего рода анти-систему.

Одновременно у пикнаровского Монбара – грандиозные политические планы. «Монбар был человеком необыкновенного нрава; он намеревался дать своим воинам законное положение, и в его намерения входило захватить остров Ямайку, чтобы сделать ее центром своей империи в Новом Свете; он хотел, чтобы французы помогли ему в этом колоссальном предприятии, но не желал подчиняться их правлению, потому что в той системе, которую он задумал, все Антильские острова стали бы его данниками» [Picquenard, 1807, t. 1, p. 167-168]. Однако в конце романа Монбар отказывается от своих политических планов, заявляя, что это происходит по велению Божию, и передоверяет своих флибустьеров правительственному чиновнику [Picquenard, 1807, t. 3, p. 201-209]. (В этом нет ничего удивительного: правительства Британии, Франции, Нидерландов покровительствовали флибустьерам, через их посредничество нанося значительный ущерб своему противнику – Испании и одновременно избегая прямых военных действий на государственном уровне. В частности, англичане поддерживали Генри Моргана. Эмар в своих романах подчеркивает покровительство Франции флибустьерам-французам, оказываемое, например, губернатором Тортуги д'Ожероном, лелеющим планы вернуть флибустьеров в рамки государства.) Таким образом, в истории пикнаровского Монбара звучат и мотивы политического авантюризма, попытки создать государство вне государства, хотя Монбар в конце концов отказывается от этого предприятия, что знаменует собой конец флибустьерства. Эти политические мотивы составляют своеобразную переключку с романом Достоевского, где политические замыслы Петра Верховенского составляют существенную часть сюжета, хотя и имеют под собой иные, метафизические основания.

В романе Дюплесси для человека, именующего себя Монбаром, это имя также является псевдонимом. На самом деле его зовут Ренульф де Морван [Duplessis, t. 5, p. 221, t. 5, p. 219-220]. Он – благородных кровей. В разговоре с Людовиком XIV в ответ на вопрос короля, принадлежит ли он к числу аристократов (*noblesse*), отвечает, что да, и притом он – из лучших, тех, которые никогда не желали появляться при французском дворе [Duplessis, t. 4, p. 219-220]. Более того, он скрывается под двумя псевдонимами сразу – желая сохранить инкогнито, он называет себя барон Легофф, но всем он известен под

именем де Монбар [Duplessis, t. 4, p. 220]. Таким образом, в обоих романах Монбар – действительно всего лишь символ, условность, имя, которое берет себе человек, желая остаться совершенно неизвестным в своем подлинном качестве.

Ближе к предположительно историческому Монбару романы Густава Эмара, пользовавшегося большой популярностью в России (практически все его романы были переведены на русский язык, издавались собрания его сочинений). По крайней мере, он в примечаниях регулярно подчеркивает те элементы походжений Монбара, которые предположительно являются документальными. «Авантюристы» (1863), первый роман из трилогии, где фигурирует Монбар, был переведен на русский язык в 1868 г. Вторая часть, «Морские цыгане», вышла в России в 1870 г., а третья, «Золотая Кастилия», – в 1873 г. Кроме этих трех романов, Эмар написал еще целый ряд книг о флибустьерах, сильно романтизируя их всех, даже садистов вроде Олонэ, который, по сообщению Эксквемелина, мог порезать своих пленников на куски, а потом слизать кровь с сабли [Эксквемелин, 2017, с. 62]. Но, хотя в примечаниях Эмар постоянно подчеркивает те элементы романа, которые, по его утверждению, имели место в действительности, роман начинается в 1641 г., еще до предполагаемой даты рождения Монбара [Эмар, 1993, с. 7], и на этот момент эмаровскому Монбару уже около 25 лет. У Эмара именно Монбар решает сделать Тортугу базой пиратов и отвоевывает ее у испанцев, хотя это произошло даже раньше действия романа, в 1639 г. [Эксквемелин, 2017, с. 14]. Монбар становится центром пиратской мифологии. Ему приписываются все ключевые эпизоды истории флибустьерства⁷.

Эмар вообще был не чужд довольно лихому вымыслу: в романе «Лесник» (1869; на русском языке напечатан в 1874 г.), также посвященном пиратам, флибустьер по прозвищу Прекрасный Лоран на самом деле является старшим сыном испанского короля Филиппа IV и законным наследником престола, однако брак короля с матерью Лорана, которую отравили сразу после рождения сына, был заключен тайно, и король так и не объявил об этом браке и не признал сына наследником. Возненавидев всех испанцев, Лоран отправляется в Новый Свет мстить им. Так и в истории Монбара

⁷ Технически флибустьеры, каперы и корсары, обычно в какой-то степени пользовавшиеся покровительством определенного государства, – не совсем пираты, действующие вне всяких государственных рамок, но для наших целей нет особой необходимости вдаваться в терминологические тонкости и можно следовать популярному словоупотреблению, где эти понятия часто смешиваются.

Эмар придумывает ему романтическую и довольно странную биографию: на самом деле он – французский граф де Бармон-Сенектер; его отец жестоко оскорбил испанского герцога Пеньяфлора, который посвятил свою жизнь мести. Юный граф де Бармон случайно спасает от верной смерти дочь герцога Клару, которую понесла лошадь. Герцог выдает свою дочь замуж за графа, заключая тайный брак под тем предлогом, что французы и испанцы – враги, поэтому открытая женитьба на испанке повредит де Бармону. Затем герцог прячет дочь и объявляет, что брак был ложным, и его целью было навсегда разбить графу де Бармону сердце. Однако прежде чем это случилось, граф сумел найти свою жену, и она рождает от него ребенка, которого забирает ее отец. Саму Клару он выдает за графа де Безар-Суза, которого она, впрочем, не подпускает к себе. Видимо, для дополнительного драматизма эмаровский Монбар почему-то ненавидит Клару не меньше, чем ее отца, и довольно долго жестоко обращается с ней, хотя роман завершается воссоединением семьи, включая сына Монбара и Клары. Фамилия «Монбар» (хотя это и не оговаривается в романе) – анаграмма настоящего имени де Бармона. Таким образом, и этот Монбар оказывается условным романтическим героем. Его достоинство как героя, однако, состоит именно в том, что здесь можно апеллировать к реальности прототипа, который предположительно действительно совершал все эти деяния преувеличенной храбрости. Так, например, Эмар в специальном примечании к истории о том, как трое авантюристов смогли ускользнуть от целого отряда испанцев, угрожая взорвать себя самих и своих врагов вместе с ними, уточняет, что «этот поступок, несправедливо приписываемый разным буканьерам, на самом деле принадлежит Монбару» [Эмар, 1993, с. 254].

Вопрос об источниках отсылки к имени Монбара, возможно, не стоит решать однозначно. Капитан Лебядкин, скорее всего, подразумевает именно эмаровского Монбара, выходящего по-русски и доступного капитану, о знакомстве которого с иностранными языками ничего не говорится, в отличие от многих других персонажей романа, чьи лингвистические предпочтения описываются (не считая дворян, для которых французский был практически нормой, это Шатов, знающий три языка, Кармазинов, Лембке, который плохо знает немецкий, Софья Матвеевна, которая немного понимает по-французски, Даша Шатова, которую учили «по-французски» и т.д.). Тогда для него фамилия Монбар – это реальный источник

мифологизированных романтических поступков, не фикция, фантом и призрак, но, наоборот, человек, чьи храбрость и героизм присваивают себе другие. Лебядкин жаждет быть могущественнее, чем он есть, но в качестве образца мощи и отваги выбирает фактически несуществующего героя.

Это может произойти потому, что для Достоевского, в отличие от Лебядкина, отсылка к Монбару могла опираться и на другие источники – на Пикнара и Дюплесси, в частности, и тогда Монбар, наоборот, оказывается вымыслом, призванным скрыть подлинную личность человека. Возможно, источники сведений автора и персонажа делают аллюзию на имя пирата многослойной, имеющей разные смыслы для персонажа и для автора.

Вопрос о роли отсылки к Монбару-пирату в речи Лебядкина анализирует Дебора Мартинсен в своей книге «Настигнутые стыдом», опираясь на книгу Ж. Жагера о пиратах, корсарах и флибустьерах. Она заключает, что, «выражая желание носить имя француза, реальной исторической фигуры, а также героя нескольких литературных произведений, Лебядкин раскрывает жажду признания и восхищения – жажду принадлежать к высшим классам, жажду быть европейцем, героем» [Мартинсен, 2011, с. 242]. Она также отмечает, что «важно то, что полулитературный Монбар напоминает скорее Ставрогина, нежели Лебядкина. <...> ... Монбар оказывается эмблематическим романтическим, а Ставрогин – сниженным романтическим героем. Лебядкин <...> стремится быть похожим на Монбара и подражает Ставрогину» [Мартинсен, 2011, с. 243]. Также со ссылкой на Жагера говорится, «что в 1863 г. Густав Эмар создал портрет авантюриста конца семнадцатого века по образу портрета Монбара» [Мартинсен, 2011, с. 322] без упоминаний посвященных Монбару романов. Мартинсен отмечает, что, включая «флибустьеров» в название главы «Бесов», Достоевский подчеркивает отсылки именно к пиратским романам [Мартинсен, 2011, с. 321].

Но смысл этого упоминания, как и аллюзию на имя Монбара в монологе Лебядкина, можно толковать по-разному. Словечко «флибустьеры» слышится самому фон Лембке, которому пристав с несуществующей фамилией Флибустьеров [Унбегаун, 1989, с. 195] рапортует о том, что в городе назревает бунт. Флибустьеры в «Бесах» – морок, ошибка, порождение желания или страха видеть то, чего нет.

Но, признаюсь, для меня все-таки остается нерешенный вопрос: каким образом пустую, то есть обыкновенную, толпу просителей – правда, в семьдесят человек – так-таки с первого приема, с первого шагу обратили в бунт, угрожавший потрясением основ? Почему сам Лембке накинулся на эту идею, когда явился через двадцать минут вслед за нарочным? Я бы так предположил (но опять-таки личным мнением), что Илье Ильичу, покумившемуся с управляющим, было даже выгодно представить фон Лембке эту толпу в этом свете, и именно чтоб не доводить его до настоящего разбирательства дела; а надоумил его к тому сам же Лембке. В последние два дня он имел с ним два таинственных и экстренных разговора, весьма, впрочем, сбивчивых, но из которых Илья Ильич все-таки усмотрел, что начальство крепко уперлось на идее о прокламациях и о подговоре шпигулинских кем-то к социальному бунту, и до того уперлось, что, пожалуй, само пожалело бы, если бы подговор оказался вздором. «Как-нибудь отличиться в Петербурге хотят, – подумал наш хитрый Илья Ильич, выходя от фон Лембке, – ну что ж, нам и на руку». Но я убежден, что бедный Андрей Антонович не пожелал бы бунта даже для собственного отличия. [Достоевский, 1972–1990, т 10, с. 337]

И далее Лембке говорит Верховенскому-старшему: «Довольно, флибустьеры нашего времени определены» [Достоевский, 1972–1990, т 10, с. 351]. «Флибустьеры» в романе – создание воображения фон Лембке и хитрости его подручных.

Так и Монбар – не просто реальный человек, европеец, герой и так далее; это реальный (для эпохи Достоевского) человек, ставший символом, оболочкой, наполнить которую собой может абсолютно любой. Интересно здесь то, как именно формулирует Лебядкин свои желания: «Я желал бы **называться** князем де Монбаром, а между тем я только Лебядкин». Вне зависимости от того, имеет ли это в виду сам отставной капитан, он подчеркивает разницу между ношением фамилии де Монбара («называться», именно зваться, а не быть) и фамилии Лебядкина: не «я зовусь Лебядкин», а «я только Лебядкин», где по правилам русского языка опущен глагол-связка «быть». Т. е. быть «Лебядкиным» – это некая связь с сущностью капитана, а «де Монбар» – только название. Лебядкин очень удачно выбирает имя, которое *теоретически* может заполнить собой любой человек, но для этого он должен соответствовать определенным критериям – а на это Лебядкин неспособен даже в воображении.

Здесь представляется уместным вспомнить воображаемую историю Лебядкина о том, как он продолжает любить сломавшую ногу Лизу Тушину. «В случае, если б она сломала ногу», то есть в случае верховой езды. Фантазия, Николай Всеволодович, бред, но бред поэта: однажды был поражен, проходя, при встрече с наездницей и задал материальный вопрос: «что бы тогда было?» – то есть в случае. Дело ясное: все искатели на попятный, все женихи прочь, морген фри, нос утри, один поэт остался бы верен с раздавленным в груди сердцем» [Достоевский, 1972–1990, т. 10, с. 210]. Возможно, Лиза далеко не случайно в этой фантазии ломает ногу именно «в случае верховой езды». Спасение героини, жизнь которой подверглась опасности во время конной поездки, – весьма распространенный литературный топос. В 1868 г. вышел русский перевод романа Т. Майн-Рида «Всадник без головы», где присутствует та же ситуация. Аналогичная ситуация встречается даже в романе Н.Г. Чернышевского «Что делать?», где Рахметов спасает некую даму: «лошадь понесла даму, катавшуюся в шарабане <...>, он бросился на середину дороги, <...> успел только схватиться за заднюю ось шарабана – и остановил, но упал. <...> Он пролежал дней десять. Спасенная дама, конечно, ухаживала за ним сама. Ему ничего другого нельзя было делать от слабости, а потому он говорил с нею <...>. Огненные речи Рахметова, конечно, не о любви, очаровали ее <...>. Он также полюбил ее. <...> Что было потом с этою дамою? В ее жизни должен был произойти перелом; по всей вероятности, она и сама сделалась особенным человеком» [Чернышевский, 1975, с. 212-213]. И эта же ситуация, как уже указывалось, встречается в романе Эмара «Авантюристы», где будущий Монбар спасает Клару Пеньяфлор. Но, в отличие от романтических героев, Лебядкин не может даже вообразить ситуацию, требующую от него активного действия и героического поступка (о другом контексте бездействия Лебядкина см. [Мартинсен, 2011, с. 243-244]). Его фантазия обрывается на верности героине. Он не представляет себе ситуации, где «в случае верховой езды» он приходит на помощь или по крайней мере пытается это сделать. Даже в «фантазии» он остается словно сторонним наблюдателем.

Тайный брак (Монбар и Клара, Ставрогин и Марья Тимофеевна), соперничество в любви (Лебядкин и Ставрогин, «соперничающие» за Лизу), пропавший и, возможно, умерший ребенок (сын Монбара и Клары, воображаемый ребенок Марьи Тимофеевны) – все эти

расхожие мотивы романтической литературы связывают и одновременно противопоставляют «Авантюристов» Эмара и «Бесов» Достоевского. Именно в силу их расхожести нельзя утверждать, что их появление в «Бесах» каким-то образом связано с романом Эмара, скорее, они появляются в романе именно как намеренно обыгрываемые штампы. И их присутствие в романах Эмара подчеркивает штампованность этих произведений. Эмар был необыкновенно плодовит (за 27 лет он написал 71 роман и еще 12 – в соавторстве), а потому его романы довольно коротки и относительно слабы. «Подражатель Купера и Майн-Рида, Эмар никогда не мог достигнуть их высоты; он много видел, но мало изобретателен: кто прочел один его роман, знает все. Мало внимательный к литературной форме, он лишь иногда умеет действовать некоторой непосредственностью, позволяющей забыть его несамостоятельность. Слишком производительный, он делал заимствования не только у своих предшественников, но и у себя самого и в 1864 г. был уличен в том, что некоторые эпизоды в “Agaucan” и “Chasseurs d’abeilles” различаются только собственными именами» [Брокгауз-Ефрон, 1904, с. 709]. Поэтому романтические штампы были для Эмара неизбежны. Есть нечто логичное в том, что именно Эмар написал серию романов про, по всей видимости, никогда не существовавшего пирата, ставшего, однако, своего рода клише авантюрной пиратской литературы. Таким образом, желая называться де Монбаром, Лебядкин превращается в ходячее романтическое клише, и вместо несуществующей собственной личности хочет примерить на себя романтическую условность не перворазрядной литературы.

Однако в истории Европы был еще один Монбар, действительно *де* Монбар и личность на этот раз вполне историческая. Он, впрочем, только в XX веке стал персонажем художественных произведений⁸, а в веке XIX его имя только входило в сферу широкого культурного знания. Андре де Монбар (André de Montbard; конец XI – начало XII в. – 1156) был одним из основателей ордена храмовников или тамплиеров, а также – дядей св. Бернарда Клервоского. Имя матери св. Бернарда, единокровной сестры Андре де Монбара, Алеты, Алетт, Аликс или Елизаветы де Монбар (ее отцом был Бернارد де

⁸ Группа российских авторов выпустила девять романов про тамплиеров под именем Октавиана Стампаса, себя указав «переводчиками» (фамилия «автора» составлена из инициалов «переводчиков»). В одном из них, «Древо Жизнора», фигурирует Андре де Монбар.

Монбар, владелец замка Монбар⁹), упоминается во всех источниках, посвященных жизни св. Бернарда, среди которых была популярная «История средних веков в ее писателях и исследованиях новейших ученых» М.М. Стасюлевича [Стасюлевич, 1863–1865, т. 3, с. 365], краткое предисловие к которой написал Т.Н. Грановский. (Докторская диссертация самого Грановского была посвящена аббату Сугерию, с которым св. Бернард одно время состоял в переписке.) В книге Стасюлевича также упоминается письмо св. Бернарда «одному знаменитому рыцарю Храма, бывшему в то время только на службе, а ныне Великому Магистру Воинства Храма (т.е. тамплиеру)» [Стасюлевич, 1863–1865, т. 3, с. 380]. В 1870 г. вышел французский перевод переписки св. Бернарда, где приводится это письмо, адресованное «дяде Андре, рыцарю Храма» [Œuvres de St. Bernard, 1870, p. 560], а в следующем опубликованном в этом издании письме св. Бернард, обращаясь к королеве Иерусалимской Мелисанде (или Мелисенде) пишет о «нашем дражайшем дяде Андре, которому мы не можем не верить во всем» [Œuvres de St. Bernard, 1870, p. 561].

Мог ли Достоевский откуда-то почерпнуть сведения о храмовниках в целом и о Андре де Монбаре в частности? Сведения о дяде Бернарда Клервоского как одном из основателей ордена и его гротесмейстере уже были доступны. В 1861 г. вышла книга Ипполита де Барро «Рыцарские ордена: Документы об орденах храма и св. Иоанна Иерусалимского в Руэрге». В начале своей книги де Барро в примечании об основателях ордена Храма пишет: «Верто говорит, что невозможно узнать другие имена, кроме двух основателей ордена, Гуго де Пейена, шевалье из дома графов Шампанских, и Жоффруа де Сен-Альдемара или Сен-Омера. Современные историки открыли имена остальных: Рораль или Эраль; Годфруа Бизоль, Паган или Пейен де Мондидье; Аршамбо де Сен-Анья; Андре де Монбар или Монбарри, дядя св. Бернарда Клервоского с материнской стороны; Гондемар; Гуго де Шампань, князь из графского дома Шампани, который позже стал основателем ордена Сито» [Barrau, 1861, p. 29] Барро опирается на «Вестник археологического коллежа» 1843 г. Таким образом, эти сведения могли быть включенными в культурный оборот не только во Франции, но и везде, где французский язык пользовался широкой популярностью, а устное распространение сведений, пересказы, беседы и т.д. остаются слишком эфемерной

⁹ Ныне во Франции существует коммуна Монбар, расположенная за востоке страны, рядом с цистерцианским аббатством Фонтене, основанным св. Бернардом Клервоским.

сферой, чтобы, в отсутствие документальных свидетельств в форме воспоминаний, однозначно утверждать возможность или невозможность знакомства разных людей с какой-то информацией.

Орден храмовников или тамплиеров был создан в начале XII в.; среди его пылких сторонников был и св. Бернард Клервоский, удивительная фигура той эпохи, человек, глубоко погруженный в религиозную жизнь и одновременно оказывавший огромное влияние на религиозную и государственную политику. Св. Бернарду посвящено несколько страниц в докторской диссертации Т.Н. Грановского об аббате Сугерии. «При самом вступлении в жизнь, на ее пороге, его уже тревожил вопрос о цели земного существования. *Bernarde, quid veniste* зачем пришел ты, Бернард?) – говорил он себе. <...> Он основал новую обитель в страшной пустыне, среди лесов, где до него жили только разбойники. <...> К науке, вообще, питал недоверие. Он писал англичанину Мурдаху, который не решался вступать в его монастырь, потому что боялся разлуки со своими книгами: в лесах найдешь более, чем в книгах; деревья и камни скажут тебе то, что не услышишь от ученых» [Грановский, 1904, с. 256-257]. Но в то же время св. Бернард принимал деятельное участие в политической жизни Европы. Он способствовал тому, что в споре двух пап предпочтение было отдано Иннокентию II перед Анаклетом II. Впоследствии папой Евгением III стал ученик св. Бернарда Бернардо Паганелли. Бернард был одним из идеологов провального Второго крестового похода, однако сам он считал смерть в Святой Земле торжеством, а не провалом [Constable, 1971]. Св. Бернард составил Устав ордена Храма, одобренный на синоде в Труа. Но жизнь ордена, по сравнению с другими орденами, была недолгой – он был упразднен буллой папы Климента V (1312 г.), провозгласившей храмовников еретиками. Таким образом, менее чем за два столетия орден, в широко распространенных представлениях XIX в., прошел путь от пылкой защиты веры, ставимой превыше всего, даже жизни, до надругательства над христианством.

Эти представления отразились в знаменитом романе Вальтера Скотта «Айвенго», где храмовник Бриан де Буагильбер является главным антагонистом, что уже само по себе подчеркивает традиционное для эпохи Скотта отношение к ордену. Разумеется, несмотря на всю склонность Вальтера Скотта к анахронизмам¹⁰, в роман никак

¹⁰ Например, в романе фигурирует францисканец приор Эймер, хотя действие романа происходит до 1199 г. (год смерти Ричарда I), а орден францисканцев был создан только в 1208 г.

не может попасть собственно история упразднения ордена и обвинений против храмовников, хотя намеки на нее там присутствуют и связывают гибель ордена с грехами его членов. Седрик Сакс уже перечисляет ряд типичных пороков тамплиеров и так говорит о Буагильбере: «Говорят о нем много и доброго и худого. По слухам, это один из храбрейших рыцарей ордена Храма, но он погряз в обычных для них пороках: горд, дерзок, злобен и сластолюбив. Говорят, что это человек жестокосердый, что он не боится никого ни на земле, ни на небе» [Скотт, 1962, с. 63].

Перед Ребеккой Бриан де Буагильбер разворачивает картину политического торжества храмовников, соединяющуюся с намеками на их богоотступничество:

Рыцарь Храма теряет, как ты справедливо сказала, свои общественные права и возможность самостоятельной деятельности, но зато он становится членом такой могучей корпорации, перед которой даже троны начинают трепетать. <...> Такова же всеобъемлющая сила нашей грозной лиги, и я далеко не последний из членов этого мощного ордена. Я состою в нем одним из главных командоров и могу надеяться со временем получить жезл гроссмейстера. Рыцари Храма не довольствуются тем, что могут стать пятой на шею распростертого монарха. Это доступно всякому монаху, носящему веревочные туфли. Нет, наши тяжелые стопы поднимутся по ступеням тронов, и наши железные перчатки будут вырывать скипетры из рук венценосцев. Даже в царствование вашего тщетно ожидаемого мессии рассеянным коленам вашего племени не видать такого могущества, к какому стремится мое честолюбие. <...> **Не ссылайся <...> на различие наших верований. На тайных совещаниях нашего ордена мы смеемся над этими детскими сказками.** Не думай, чтобы мы долго оставались слепы к бессмысленной глупости наших основателей, которые предписали нам отказаться от всех наслаждений жизни во имя радости принять мученичество, <...> тщетно защищая своими телами **голую пустыню, которая имеет ценность только в глазах суеверных людей.**<...> Наш орден скоро усвоил себе более смелые и широкие взгляды и нашел иное вознаграждение за все наши жертвы. Наши громадные поместья во всех королевствах Европы, наша военная слава, гремящая во всех странах и привлекающая в нашу среду цвет рыцарства всего христианского мира, – все это служит целям, которые и не снились нашим благочестивым основателям,

но мы храним это в тайне от тех слабых умов, которые вступают в наш орден на основании старинного устава и пребывают в старых предрассудках, а мы используем их как слепое орудие нашей воли. Но я не стану больше разоблачать перед тобой наши тайны [Скотт, 1962, с. 278-279].

Вальтер Скотт явно намекает на будущие обвинения против ордена. Если Святая Земля именуется голой пустыней, ценность которой – всего лишь плод суеверия, значит, храмовник отрицает все, что связано с этой землей, вплоть до пришествия Спасителя. В XVIII–XIX вв. печатались материалы и по истории храмовников, и по истории расправы над орденом в XIV в., включая довольно подробные списки обвинений. Обвинения против тамплиеров выдвигались разные: от финансовых злоупотреблений до содомии, осквернения распятия, идолопоклонства и отречения от Христа [G***, 1805, р. 358-405]. Таким образом, желая называться князем де Монбаром, Лебядкин видит себя частью могущественной организации, притязающей на политическое господство, одним из ее создателей и руководителей – т.е. частью группы, подобной той, которую создает Петруша Верховенский. Орден был создан для защиты веры, но, как полагали в XIX в., быстро отказался от идеалов «благочестивых основателей», от самой христианской веры, и превратился в инструмент достижения мирских целей. Желая назваться князем де Монбаром, Лебядкин соединяет свое имя не только с благими намерениями девяти основателей ордена, но и с теми деяниями тамплиеров, с которыми орден стал ассоциироваться позже. Точка зрения на истинность этих обвинений до сих пор может быть разной¹¹, но в XIX в., как мы видели на примере романа Скотта, бытова-

¹¹ Малькольм Барбер придерживается того мнения, что все обвинения были совершенно ложными, и, в отличие от некоторых историков XIX в., сейчас видеть в них хотя бы долю истины невозможно [Barber, 2006, р. 283-290]. Барбара Фрале, исследовательница, работающая в Ватиканских архивах, обнаружила в 2001 г. т.н. «Шинонский пергамент», где содержались сведения о том, что комиссия из личных представителей папы сняла с нескольких тамплиеров, включая гроссмейстера ордена Жака де Моле, отлучение от церкви (автоматическое в случае отречения от Христа) и обвинения в ереси [Frale, 2009, р. 1-5, р. 182-186]. Фрале, однако, утверждает, что у храмовников действительно существовал тайный обряд инициации, соответствующий обвинениям, но он проводился с иными целями, нежели посвятить нового члена в сатанинский орден, кроющийся под маской воинов Христа. Среди возможных целей она называет испытание готовности храмовников беспрекословно подчиняться (о том, что тамплиер полностью отказывается от своей воли, пишет и Вальтер Скотт), несмотря на все унижения, или же напоминание о том, с чем воин Храма может столкнуться, попав в плен к мусульманам, поскольку именно подобных ак-

ло мнение о том, что уже вскоре после создания ордена храмовники стали творить множество грехов, включая отступничество.

Отдельного рассмотрения заслуживает титул «князь», которым Лебядкин награждает своего де Монбара. Прежде всего следует отметить, что «князь» де Монбар вряд ли мог существовать в природе. Мы традиционно называем это именование «титул»: «1. Предводитель войска и правитель области в древней Руси и в удельный период <...>. 2. Почетный **титул**, переходивший по наследству или даровавшийся разным лицам за особые заслуги» [Ушаков, 1935-1940, т. 1, стлб. 1386]. В Западной Европе, однако, «титул» означал прежде всего право на земельное владение, к которому прилагалось почетное именование, которое вернее было бы называть рангом. Собственно, «князь» представляет собой чаще всего именно ранг. Во Франции рангу князя соответствовал ранг принца (Prince). Этот ранг и в России, и во Франции означал некое законное, хотя бы историческое, право на суверенное правление. Во Франции принцами называли прежде всего принцев крови (prince du sang), иностранных принцев (эти именованья были рангами), а также владельцев аллодов (земель, которые, в противоположность феодам, изначально не держались от короля или сеньора, т.е. у правителей этих земель не было сюзерена) и некоторых пограничных земель. Были также и жалованные титулы, воспринимавшиеся как нечто низшее по сравнению с княжеским титулом по рождению [Rank/Title of Prince in France, The]. Лабрюйер саркастически писал о жалованных княжеских титулах: «Захудалый дворянчик хочет прослыть маленьким сеньером и достигает своей цели; знатный сеньер жаждет титуловаться принцем и пускает в ход столько хитроумных уловок, что с помощью громких имен, местнических споров, новых гербов и новой генеалогии (составленной отнюдь не Озье) он становится наконец маленьким князьком» [Лабрюйер, 1964, с. 333]. Даже если пират Монбар существовал в реальности, он не был князем. Никто из авторов и не называет его князем, эта фамилия даже не удостоивается приставки «де», часто, но не всегда связанной с родовитостью. «Князь» де Монбар – либо ошибка Лебядкина, либо его очередная фантазия.

тов от своих пленных требовали сарадины [Frале, 2009, р. 159-170]. Алан Фори, видимо, склоняется к оправданию тамплиеров, но формулирует свою позицию довольно уклончиво [Forey, 2001, р. 215].

Это не единственный раз, когда Достоевский использует прием ошибки персонажа. Этот прием используется на разных уровнях (например, об ошибках в библейских цитатах в «Подростке» и «Братьях Карамазовых» см. [Касаткина, 2015, с. 304-320]) на протяжении всего творчества писателя – возможно, его самым ранним примером является воображаемая и невозможная «золовка» г-на Прохарчина¹². В данном случае ошибка (или фантазия) Лебядкина не просто подчеркивает его притязания на более высокий статус, но включает его в общий круг самозванцев в романе – он также хотел бы именоваться суверенным правителем, но он всего лишь Лебядкин.

Возможно, с этой же проблемой связано недовольство капитана своим именем: он вынужден носить грубое имя Игнат, а хотел бы зваться Эрнестом. Традиционно при анализе персонажей Достоевского рассматривается этимология имен его героев¹³. Имя «Игнат» в этом отношении представляет определенную загадку. Для него предлагается несколько совершенно различных этимологий. Согласно первой, это имя происходит от латинского *igneus* – «огненный» [Суперанская, 2005, с. 115]. Тогда неясно, почему Лебядкин считает его «грубым». Это имя прекрасно укладывается в его поэтические притязания, напоминая об огне поэтического вдохновения. Другую этимологию предложил Н.А. Петровский, утверждая, что «Игнат» происходит от латинского «*ignatus*», что предположительно переводится как «неродившийся» [Петровский, 1980, с. 118]. Собственно связь имени Игнат и слова «*ignatus*» представляется возможной, но

¹² В рассказе «Господин Прохарчин» заглавный герой придумывает себе золовку, которой у него не просто нет, но и быть не может, поскольку в стандартном литературном языке золовка – сестра мужа. Ошибка персонажа служит двойной цели – подчеркивает отрыв господина Прохарчина от понимания семейных связей, а также показывает, что никто в его окружении либо не включен в семейный круг, либо, даже слушая, не слышит и не понимает другого человека – неверное употребление термина родства показывает, насколько нарушены все типы связей в обществе, где живет г-н Прохарчин. О распаде не только связей между людьми, но и собственно человеческой личности в образе Прохарчина см. [Чернова, 1996].

¹³ Может возникнуть вопрос и о происхождении фамилии «Монбар». Она, как и большая часть аристократических фамилий, происходит от названия местности, т.е. владения определенной семьи, а географическое название *Montbard* предположительно произошло от латинского *Mons Bargas*, «слоновая гора» [Petit, 1891, p. 455]. В XIII в. тезка крестоносца Андре де Монбар, сеньор д'Эпуасс, писал свою фамилию *Montebarro* [Petit, 1891, p. 434, илл.]. К XIX в., хотя слово «*mont*» еще прочитывалось как «гора», в целом предполагаемая исходная форма была для носителя французского языка фактически утрачена: слово «*bard*» имело значение «носилки для переноски тяжестей, тачка», а схожее слово «бард» в значении «поэт» пришло во французский в XVI в., видимо из кельтских языков, и писалось «*barde*» (муж. р., не путать с «*barde*» жен. р. – «седло») [CNRTL].

в архаическом обществе (на древность этой формы указывает сохранившаяся в нем буква «g», в классической латыни существовала форма «innatus») значение «неродившийся» было бессмысленно для имени человека, оно воспринималось бы как оскорбление богам, поэтому скорее всего это имя означало «плохо рожденный», т.е. «низкорожденный»¹⁴. Л.В. Успенский предлагает еще одну этимологию этого имени – «незнаемый, неведомый» [Успенский, 1972, с. 253]. Эти две последние возможные этимологии, «низкорожденный» и «неведомый» (последняя также связывается с «Марией Неизвестной», как Лебядкин покамест величает свою сестру), объяснили бы, почему Лебядкин так презирает свое имя. Также возможно, что дело здесь не в этимологии, а в традиции употребления – имя «Игнат» связывается прежде всего с низшими классами, а не с аристократией, к которой Лебядкин хотел бы принадлежать. В этом отношении Эрнест (решительный [Online Etymological Dictionary]) не только обладает нужной этимологией (как мы видели, как раз решительности не только в поступках, но даже и в мечтах капитану и не хватает), но и связывается с иностранным миром, столь отличным от России, которая есть «игра природы». Лебядкин последовательно мечтает принадлежать к верхушке общества – а титул князя говорит также о том, что он не отказался бы править миром.

Этот титул устойчиво связан в «Бесах» с темой самозванства, и не просто самозванства, но самозванства религиозного.

– Я прошу вас, князь, встаньте и войдите. <...> Нет, не может того быть, чтобы сокол филином стал. Не таков мой князь! <...>

– С чего вы меня князем зовете и... за кого принимаете? – быстро спросил он.

– Как? разве вы не князь?

– Никогда им и не был.

– Так вы сами, сами, так-таки прямо в лицо, признаётесь, что вы не князь! <...> Похож-то ты очень похож, может, и родственник ему будешь, – хитрый народ! Только мой – ясный сокол и князь, а ты – сыч и купчишка! Мой-то и Богу, захочет, поклонится, а захочет, и нет, а тебя Шатушка <...> по щекам отхлестал, мой Лебядкин рассказывал. <...> Прочь, самозванец! <...> Я моего князя жена, не боюсь твоего ножа! [Достоевский, 1972–1990, т. 10, с. 217–219]

¹⁴ Это толкование предложил д-р В.А. Рудич, производя «ignatus» от архаического глагола «gnascog», «рождать», в классической латыни превратившегося в «nascog».

Именование «князь» в Новом Завете связано прежде всего с дьяволом – но одновременно и с Христом. Греческое слово *ἄρχων*, которое переводится словом князь или prince, используется в Новом Завете по меньшей мере 11 раз, из них трижды – применительно к правителю (как оно использовалось в Ветхом завете), семь – применительно к дьяволу, и один – к Христу [Strong, 1990, р. 843 (1-я паг.), р. 16 (4-я паг.)]. Приведем последние восемь контекстов по церковнославянскому переводу: «Фарисее же глаголаху: о князи бесовством изгонит бесы» (Матф. 9:34); «Фарисее же слышавше реша: сей не изгонит бесы, токмо о веельзевуле князи бесовством» (Матф. 12:24); «И книжницы, иже от Иерусалима низшедшии, глаголаху, яко веельзевула имать и яко о князи бесовством изгонит бесы» (Мк 3:22); «ныне суд есть миру сему: ныне князь мира сего изгнан будет вон» (Ин 12:31); «Ктому не много глаголю с вами: грядет бо сего мира князь и во мне не имать ничесоже» (Ин 14:30); «о суде же, яко князь мира сего осужден бысть» (Ин 16:11); «И вас сущих прегрешеньми мертвых и грехи вашими, в нихже иногда ходисте по веку мира сего, по князю власти воздушныя, духа, иже ныне действует в сынех противления» (Еф. 2:1-2). Но в Откровении Иоанна Богослова Иисус Христос именуется «свидетель верный, первенец из мертвых и Князь царей земных: любящу ны и омывшу нас от грех наших кровию своею, и сотворил есть нас цари и иереи Богу и Отцу своему, тому слава и держава во веки веков. Аминь» (Откр. 1:5-6)¹⁵. Таким образом, именование «князь» перекликается с темами самозванства: «князь мира сего» – узурпатор, претендующий на то, чтобы занять место истинного Князя царей земных, как он пытался сделать с начала времен, с бунта против Бога.

Все нити аллюзий, соединенных с именем «князя де Монбара», относящихся как к пирату, так и к тамплиеру, и к титулу, который Лебядкин «присваивает» своему де Монбару, сходятся в точке самозванства, в противопоставлении «быть» и «казаться»: быть аристократом и казаться флибустьером или наоборот, быть жаждущим власти вероотступником и казаться защитником веры, быть капитаном и казаться князем, вплоть до того, чтобы быть бесом, но претендовать на то, чтобы казаться своим последователям богом.

«Князь де Монбар» – это символ самозванства политического и религиозного, маска, призванная скрыть личность истинную,

¹⁵ В Синодальном переводе вместо слова «князь» иногда используется слово «владыка»: это так, например, в 1 Кор. 2:6-8, в Откр. 1:5-6, что разрушает сложность коннотаций слова князь / *ἄρχων*, сохраненную церковнославянским переводом.

фантом, призванный заместить реальную личность. Даже короткая отсылка к полуреальному, полувоображаемому имени в «Бесах» может послужить тому, чтобы сосредоточить в себе, словно микрокосм, значительную часть проблематики макрокосма романа.

Список литературы

1. Архенгольц – *Архенгольц И.-В. фон*. История морских разбойников Средиземного моря и Океана URL: http://az.lib.ru/a/arhengolxc_i/text_1803_geschichte_der_flibustier.shtml
2. Брокгауз-Ефрон, 1904 – *Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* Энциклопедический словарь. СПб.: Типография акц. общ. Брокгауза, 1904. Т. 40а (80). 954 с.
3. Грановский, 1904 – *Грановский Т.Н.* Сугерий. Историческое исследование. // Грановский Т.Н. Полное собрание сочинений. 2 т. СПб.: Издание Н. Ф. Мертца, 1905¹⁶. Т. 1. С. 210-292.
4. Губарев, 2011 – *Губарев В.К.* Пираты острова Тортуга. М.: Вече, 2011. 384 с.
5. Достоевский, 1972–1990 – *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений. Л.: Наука, 1972-1990.
6. Касаткина, 2015 – *Касаткина Т.А.* Священное в повседневном: двусоставный образ в произведениях Ф. М. Достоевского. М.: ИМЛИ РАН, 2015. 528 с.
7. Копелев, 2011 – *Копелев Д.Н.* А.О. Эксквемелин и мифология антильского пиратства. // Вопросы истории, 2011 (5), с. 105-121.
8. Лабрюйер, 1964 – *Лабрюйер, Ж. де*. Характеры, или Нравы нашего века. М.: Художественная литература, 1964. 414 с.
9. Мартинсен, 2011 – *Мартинсен Д.* Настигнутые стыдом. М.: Изд-во РГГУ, 2011. 331 с.
10. Мерьен – *Мерьен Ж.* Энциклопедия пиратства. URL: <https://coollib.com/b/247816/read#r35>
11. Петровский, 1980 – *Петровский Н.А.* Словарь русских личных имен. М.: Русский язык, 1980. 384 с.
12. Скотт, 1962 – *Скотт В.* Собрание сочинений. 20 т. М.-Л.: Художественная литература, 1962. Т. 8. 570 с.
13. Стасюлевич, 1863–1865 – *Стасюлевич М.М.* История средних веков в ее писателях и исследованиях новейших ученых. СПб.: в типографии Иосафата Огризко, 1863-1865. Т. 3. 824 с.¹⁷
14. Суперанская, 2005 – *Суперанская А.В.* Современный словарь личных имен: Сравнение. Происхождение. Написание. М.: Айрис-пресс, 2005. 384 с.
15. Унбегаун, 1989 – *Унбегаун Б.О.* Русские фамилии. М.: Прогресс, 1989. 443 с.

¹⁶ В издании указано, что исследование было напечатано отдельной книгой в 1849 г.

¹⁷ Во многих случаях указание количества страниц условно. Во многих современных изданиях, особенно зарубежных, количество страниц не указывается. В дореволюционных изданиях, как, в частности, в данном издании М.М. Стасюлевича, несколько пагинаций. 824 с. указывает объем основного текста, но в издание также входит предисловие с отдельной пагинацией и карты.

16. Успенский, 1972 – *Успенский Л.В.* Ты и твое имя. Имя дома твоего. Л.: Детская литература, 1972. 573 с.
17. Ушаков, 1935-1940 – *Ушаков Д.Н.* Словарь русского языка. 4 т. М.: ОГИЗ, 1935–1940.
18. Чернова, 1996 – *Чернова Н.В.* «Господин Прохарчин» (символика огня). // Достоевский: материалы и исследования 4 (1996), с. 29-49.
19. Чернышевский, 1975 – *Чернышевский Н.Г.* Что делать? Л.: Наука, 1975. 872 с.
20. Эксквемелин, 2017 – *Эксквемелин А.О.* Пираты Америки. М.: Вече, 2017¹⁸.
21. Эмар, 1993 – *Эмар Г.* Собрание сочинений. 25 т. М.: TERRA-ТЕРРА, 1993. Т. 7. 416 с.
22. Cyclopaedia of American Biography, 1888 – *Appletons' Cyclopaedia of American Biography.* 5 vols. James Grant Wilson, John Fiske, eds. New York: D. Appleton and Company, 1888. Vol. 4. 768 p.
23. Barber, 2006 – *Barber M.* The Trial of the Templars. Cambridge University Press, 2006. 398 p.
24. Barrau, 1861 – *Barrau H. de.* Ordres équestres: Documents sur les Ordres du Temple et de Saint-Jean-de-Jérusalem en Rouergue; suivis d'une notice historique sur la Légion d'honneur et du tableau raisonné de ses membres dans le même pays. Rodez : Imprimerie de N. Raterly, rue de l'Embergue, 1861. 591 p.
25. Charlevoix, 1730 – *Charlevoix P.-F.-X. de.* Histoire de l'isle Espagnole ou de S. Domingue Ecrite Particulierement sur des Memoires Manuscrits du P. Jean-Baptiste le Pers, Jesuite, Missionnaire à Saint Domingue, et sur les Pieces Originales, qui se conservent au Dépôt de la Marine. 3 tomes. A Paris : Chez Hippolyte-Louis Guerin, rue S. Jacques, vis-à-vis S. Yves, à S. Thomas d'Aquin. 1730.
26. CNRTL – Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales. Etymologie. URL : <https://www.cnrtl.fr/etymologie/barde>
27. Constable, 1971 – *Constable G.* "Report of Lost Sermon by St Bernard of Second Crusade." Studies in Medieval Cistercian History. Spenser, Massachusetts: Cistercian Publications, 1971. P. 49-54.
28. Duplessis, 1853-1854 – *Duplessis P.* Les Boucaniers. 12 tomes. Paris, 1853-1854.
29. Exquemelin, 1775 – *Exquemelin A.O.* Histoire des aventuriers flibustiers qui se sont signalés dans les Indes; contenant ce qu'ils y ont fait de remarquable, avec la vie, les mœurs & les coutumes des boucaniers, & les habitans de St. Domingue & de la Tortue. A Trevoux: par la Compagnie, 1775. Tome second. 428 p.
30. Exquemelin, 1678 – *Exquemelin Alexandre-Olivier.* De Americaensche Zee-Roovers, behelsende een pertinente en waerachtige beschrijving van alle de voornaemste roveryen, en onmenschelijke wreedheden, die de Engelse en Franse rovers, tegens de Spanjaerden in America, gepleeght hebben; verdeelt in drie deelen. Amsterdam, 1678. 186 p.
31. Forey, 1995 – *Forey A.* The Military Orders, 1120–1312. The Oxford Illustrated History of the Crusades. J. Riley-Smith, ed. Oxford University Press, 1995. P. 189-216.
32. Frale, 2009 – *Frale B.* The Templars. The Secret History Revealed. New York: Arcade Publishing, 2009. 232 p.
33. G***, 1805 – *G*** Ph. [Grouvelle, Ph.]* Mémoires historiques sur le templiers, ou Éclairissemens Nouveaux sur leur Histoire, leur Procés, les Accusations intentées contr'eux, et les Causes

¹⁸ Электронная книга в формате .pdf дает дату выхода 1678, но годом создания компьютерного макета указан 2017.

secrètes de leur Ruine; puisés, en grande partie, dans plusieurs Monumens ou Écrits publiés en Allemagne. Paris, 1805. 410 p.

34. Latham, 1904 – *Latham E.A* Dictionary of Names Nicknames and Surnames of Persons Places and Things. London: George Routledge & Sons, Ltd., New York: E.P Dutton & Co., 1904. 334 p.

35. Œuvres de Saint Bernard, 1870 – Œuvres de Saint Bernard. Tome Premier. Bar-le-Duc, 1870. 584 p.

36. Online Etymological Dictionary – Online Etymological Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/word/earnest>

37. Petit, 1891 – *Petit E.* Histoire de Ducs de Bourgogne de la race capétienne avec des documents inédits et des pièces justificatives. Dijon, 1891. Tome IV. 491 p.

38. Picquenard, 1807 – *Picquenard, J.-B.* Monbars L'Externateurs. 3 tomes. Paris, 1807.

39. Rank/Title of Prince in France, The – Rank/Title of Prince in France, The. *Heraldica*. URL: <https://heraldica.org/topics/france/frprince.htm>

40. Strong, 1990 – *Strong J.* The New Strong's Exhaustive Concordance of the Bible. Thomas Nelson Publishers, 1990¹⁹.

References

1. Archenholz, J.-W. von. *Istoriia morskikh razboinikov Sredizemnogo moria i Okeana* [The History of the Buccaneers of the Mediterranean and the Ocean]. http://az.lib.ru/a/arhen-golxc_i/text_1803_geschichte_der_flibustier.shtml (In Russ.)

2. Brockhaus, F. A., Efron, I. A. *Entsiklopedicheskii slovar* [Encyclopedic Dictionary]. St. Petersburg, Tipografiia akts. obshch. Brokgauza Publ., 1904. Vol. 40a (80). 954 p. (In Russ.)

3. Granovskii T. N. *Sugerii. Istoricheskoe issledovanie*. [Suger] // Granovskii T. N. *Polnoe sobranie sochinenii*. 2 vols. St. Petersburg, Izdanie N.F. Merttsa Publ., 1905 . Vol. 1. P. 210-292. (In Russ.)

4. Gubarev, V. K. *Piraty ostrova Tortuga* [The Pirates of the Island of Tortuga]. Moscow, Veche Publ., 2011. 384 p. (In Russ.)

5. Dostoevskii, F. M. *Polnoe sobranie sochinenii*. [Complete Works] Leningrad, Nauka Publ., 1972-1990. (In Russ.)

6. Kasatkina, T. A. *Sviashchennoe v povsednevnom: dvusostavnyi obraz v proizvedeniiakh F.M. Dostoevskogo* [The Sacred within the Everyday: The Two-Part Image in F. M. Dostoevsky's Works]. Moscow, IMLI RAN Publ., 2015. 528 p. (In Russ.)

7. Kopelev, D. N. "A. O. Ekskvemelin i mifologiya antil'skogo piratstva." [Exquemelin and the Mythology of Antillean Piracy]. *Voprosy istorii* [Historical Questions], 2011 (5), p. 105-121. (In Russ.)

8. La Bruyère, J. de. *Kharaktery, ili Nnavy nashego veka* [The Characters]. Moscow, Khudozhestvennaia literature Publ., 1964. 414 p. (In Russ.)

9. Martinsen, D. *Nastignutyie stydom* [Surprised by Shame]. Moscow, Izd-vo RGGU Publ., 2011. 331 p. (In Russ.)

¹⁹ Количество страниц в издании указать не представляется возможным, поскольку в нем пять различных пагинаций, не учитывая небольшие нenumерованные разделы.

10. Merrien, J. *Entsiklopediia piratstva* [Encyclopedia of Piracy]. URL: <https://coollib.com/b/247816/read#r35> (In Russ.)
11. Petrovskii, N. A. *Slovar russkikh lichnykh imen* [Dictionary of Russian Personal Names]. Moscow, Russkii iazyk Publ., 1980. 384 p. (In Russ.)
12. Scott, W. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. 20 t. Moscow-Leningrad, Khudozhestvennaia literature Publ., 1962. Vol. 8. 570 p. (In Russ.)
13. Stasiulevich, M. M. *Istoriia srednikh vekov v ee pisateliakh i issledovaniiaakh noveishikh uchenykh* [A History of the Middle Ages in its Writers and Research by Contemporary Scholars]. St. Petersburg, v tipografii Iosafata Ogrizko Publ., 1863-1865. Vol 3. 824 p. (In Russ.)
14. Superanskaia, A. V. *Sovremennyi slovar lichnykh imen: Svravnenie. Proiskhozhdenie. Napisanie* [Up-to-Date Dictionary of Personal Names: Comparison. Origins. Spelling]. Moscow, Airis-press Publ., 2005. 384 p. (In Russ.)
15. Unbegaun, B. O. *Russkie familii* [Russian Last Names]. Moscow, Progress Publ., 1989. 443 p. (In Russ.)
16. Uspenskii, L. V. *Ty i tvoe imia. Imia doma tvoego* [You and Your Name. The Name of Your Home]. Leningrad, Detskaia literature Publ., 1972. 573 p. (In Russ.)
17. Ushakov, D. N. *Slovar russkogo iazyka* [Dictionary of the Russian Language]. 4 vols. Moscow, OGIZ Publ., 1935-1940. (In Russ.)
18. Chernova, N. V. “Gospodin Prokharchin” (simvolika ognia). [“Mr. Prokharchin”. (The Symbolism of Fire)]. *Dostoevskii: materialy i issledovaniia* [Dostoevsky: Materials and Studies] 4 (1996), pp. 29-49. (In Russ.)
19. Chernyshevskii, N. G. *Chto delat?* [What is to Be Done?] Leningrad, Nauka Publ., 1975. 872 p. (In Russ.)
20. Exquemelin, A. O. *Piraty Ameriki* [History of the Buccaneers of America]. Moscow, Veche Publ., 2017. 129 p. (In Russ.)
21. Aimard, G. *Sobranie sochinenii v 25 t.* [Collected Works in 25 vols.] Moscow, TERRA-TER-RA Publ., 1993. T. 7. 416 p. (In Russ.)
22. *Appletons' Cyclopædia of American Biography*. 5 vols. James Grant Wilson, John Fiske, eds. New York, D. Appleton and Company, 1888. Vol. 4. 768 p. (In English)
23. Barber, M. *The Trial of the Templars*. Cambridge University Press, 2006. 398 p. (In English)
24. Barrau, H. de. *Ordres équestres: Documents sur les Ordres du Temple et de Saint-Jean-de-Jérusalem en Rouergue; suivis d'une notice historique sur la Légion d'honneur et du tableau raisonné de ses membres dans le même pays*. Rodez, Imprimerie de N. Raterly, rue de l'Embergue, 1861. 591 p. (In French)
25. Charlevoix, P.-F.-X. de. *Histoire de l'isle Espagnole ou de S. Domingue Ecrite Particulierement sur des Memoires Manuscrits du P. Jean-Baptiste le Pers, Jesuite, vMissionnaire à Saint Domingue, et sur les Pieces Originales, qui se conservent au Dépôt de la Marine*. 3 tomes. A Paris, Chez Hippolyte-Louis Guerin, ruë S. Jacques, vis-à-vis S. Yves, à S. Thomas d'Aquin. 1730. (In French)
26. CNRTL – *Centre National de Resources Textuelles et Lexicales. Etymologie*. URL : <https://www.cnrtl.fr/etymologie/barde> (In French)
27. Constable G. “Report of Lost Sermon by St Bernard of Second Crusade.” *Studies in Medieval Cistercian History*. Spenser, Massachusetts, Cistercian Publications, 1971. P. 49-54. (In English)
28. Duplessis, P. *Les Boucaniers*. 12 tomes. Paris, 1853-1854. (In French)

29. Exquemelin, A. O. *Histoire des aventuriers flibustiers qui se sont signalés dans les Indes; : contenant ce qu'ils y ont fait de remarquable, avec la vie, les mœurs & les coutumes des boucaniers, & les habitans de St. Domingue & de la Tortue*. A Trevoix, par la Compagnie, 1775. Tome second. 428 p. (In French)
30. Exquemelin, Alexandre-Olivier. *De Americaensche Zee-Roovers, behelsende een pertinente en waerachtige beschrijving van alle de voornaemste roveryen, en onmenschelijke wreedheden, die de Engelse en Franse rovers, tegens de Spanjaerden in America, gepleeght hebben; verdeelt in drie deelen*. Amsterdam, 1678. 186 p. (In Dutch)
31. Forey, A. The Military Orders, 1120-1312. *The Oxford Illustrated History of the Crusades*. J. Riley-Smith, ed. Oxford University Press, 1995. Pp. 189-216. (In English)
32. Frale, B. *The Templars. The Secret History Revealed*. New York, Arcade Publishing, 2009. 232 p. (In English)
33. G***, Ph. [Grouvelle, Ph.] *Mémoires historiques sur le templiers, our Éclairissemens Nouveaux sur leur Histoire, leur Procés, les Accusations intentées contr'eux, et les Causes secrètes de leur Ruine; puisés, en grande partie, dans plusieurs Monumens ou Écrits publiés en Allemagne*. Paris, 1805. 410 p. (In French)
34. Latham, E. *A Dictionary of Names Nicknames and Surnames of Persons Places and Things*. London, George Routledge & Sons, Ltd., New York: E.P Dutton & Co., 1904. 334 p. (In English)
35. *Œuvres de Saint Bernard*. Tome Premier. Bar-le-Duc, 1870. 584 p. (In French)
36. Online Etymological Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/word/earnest> (In English)
37. Petit, E. *Histoire de Ducs de Bourgogne de la race capétienne avec des documents inédits et des pièces justificatives*. Dijon, 1891. Tome IV. 491 p. (In French)
38. Picquenard, J.-B. *Monbars L'Externinateurs*. 3 tomes. Paris, 1807. (In French)
39. *Rank/Title of Prince in France, The Heraldica*. URL: <https://heraldica.org/topics/france/frprince.htm> (In English)
40. Strong, J. *The New Strong's Exhaustive Concordance of the Bible*. Thomas Nelson Publishers, 1990. (In English)